УДК 349.6:630

ЛЕС КАК ОБЪЕКТ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Безлепкина А. А.*[1]*,

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

Белгород, Россия

Аннотация.

Статья посвящена анализу двойственной природы правового режима леса: с одной стороны, он является объектом охраны окружающей среды, с другой — может участвовать в имущественных отношениях. Лесной кодекс РФ одновременно фиксирует публичные механизмы управления лесами и допускает оборот лесных участков, из-за чего возникают пересечения и противоречия между нормами различных отраслей права — лесного, гражданского, земельного, градостроительного.

В центре внимания — соотношение понятий «лес», «лесной участок», «земли лесного фонда», «древесно-кустарниковая растительность» и практические трудности разграничения публичных и частных интересов. К числу ключевых проблемных сфер отнесены: предоставление лесных участков, заготовка древесины, рекреационное использование, перевод лесных земель в другие категории.

Обоснована необходимость системного подхода к согласованию экологического и имущественного регулирования: важно устранить

[1] *Научный руководитель -* ***Сороколетова Марина Александровна****, Ст. преподаватель кафедры трудового и предпринимательского права, ст. преподаватель, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия*

Sorokoletova Marina Alexandrovna, *Senior Lecturer at the Department of Labor and Entrepreneurial Law, Senior Lecturer, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia*

несогласованность терминологии и повысить уровень эколого-правовых гарантий при обороте лесных участков. Предложены направления по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: лес, лесной участок, экологическое право, имущественные отношения, лесной фонд, право собственности, охрана лесов, гражданский оборот, коллизии права, устойчивое лесопользование.

FOREST AS AN OBJECT OF ENVIRONMENTAL AND PROPERTY RELATIONS: CONTRADICTIONS OF LEGAL REGULATION

Bezlepkina A. A.,
student,
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Abstract.

The article is devoted to an analysis of the dual nature of the legal regime governing forests: on the one hand, they are an object of environmental protection; on the other hand, they can participate in property relations. The Forest Code of the Russian Federation simultaneously establishes public mechanisms for managing forests and allows for the circulation of forest plots, which gives rise to overlaps and contradictions between the norms of various branches of law — forest law, civil law, land law, and urban planning law.

The focus is on the relationship between the concepts of “forest,” “forest plot,” “forest fund lands,” “woody and shrub vegetation,” and the practical difficulties of distinguishing between public and private interests. The key problematic areas include: the allocation of forest plots, timber harvesting, recreational use, and the conversion of forest lands into other categories.

The necessity of a systematic approach to coordinating environmental and property regulation is substantiated: it is important to eliminate inconsistencies in terminology and to increase the level of environmental and legal guarantees in the turnover of

forest plots. Directions for improving legislation and law enforcement practice are proposed.
Keywords: forest, forest plot, environmental law, property relations, forest fund, property rights, forest protection, civil turnover, legal conflicts, sustainable forest management.

Лес считается одним из важнейших природных ресурсов, обладающим многогранной ценностью: он значим не только в экономическом и экологическом, но и в социальном и культурном отношении [1, с. 112–118; 2, с. 203–210]. В правовой сфере лес выступает объектом комплексного регулирования: лесное законодательство закрепляет механизмы его охраны, защиты и воспроизводства, тогда как гражданско-правовые и земельно-правовые нормы регламентируют владение, пользование и распоряжение лесными участками [7, с. 45–52; 8, с. 60–67]. Сочетание публично-правовых и частноправовых регуляторов зачастую порождает правовые коллизии [2, с. 210–214].

Современное российское законодательство стремится совместить две модели:

1. Лес как природный объект, часть окружающей среды;

2. лес как имущественный ресурс, вовлекаемый в хозяйственный оборот [11, ст. 5, 7; 3, ст. 130].

Это порождает коллизии, связанные с определением самого объекта прав, разграничением собственности, предоставлением лесных участков, изменением их целевого назначения и ответственностью за нарушения лесного законодательства [7, с. 70–78; 4, с. 315–322].

Цель настоящей статьи — выявить основные противоречия правового регулирования леса как объекта экологических и имущественных отношений и предложить возможные пути их преодоления.

Легальное определение леса даётся в статье 5 Лесного кодекса Российской Федерации: «Лес — это совокупность деревьев, кустарников, лиан

и иных лесных растений, произрастающих на землях лесного фонда, землях иных категорий, если иное не установлено настоящим Кодексом» [11, ст. 5]. Таким образом, законодатель связывает лес прежде всего с растительностью, а не с земельным участком. Однако уже в статье 7 ЛК РФ появляется категория «лесной участок» — земельный участок, границы которого определены в соответствии с лесным и земельным законодательством [11, ст. 7; 6, ст. 101].

Экологический подход акцентирует внимание на лесе как экосистеме, выполняющей средообразующие, водоохранные, санитарно-гигиенические, оздоровительные и иные полезные функции [1, с. 120–126; 5, с. 88–94]. Имущественный подход рассматривает лес прежде всего, как ресурс, который может быть объектом права собственности, аренды, купли-продажи лесных насаждений, залога и иных сделок [3, ст. 130, 606–625; 8, с. 95–102].

Проблема заключается в том, что Лесной кодекс РФ не даёт единого и непротиворечивого определения леса, а также не устанавливает чёткого соотношения между лесом как природным объектом и лесным участком как объектом недвижимости [11, ст. 5, 7; 7, с. 110–118]. Это приводит к тому, что в правоприменительной практике возникают споры о том, что именно является объектом права: лес как совокупность растительности, лесной участок как земельный участок или лесные насаждения как имущество [4, с. 330–336].

Лесное законодательство относится к публично-правовым отраслям, поскольку регулирует отношения, связанные с охраной и использованием природных ресурсов, имеющих стратегическое значение для общества и государства [2, с. 215–220; 12, с. 140–148]. В то же время лесные участки вовлекаются в гражданский оборот, что предполагает применение частноправовых механизмов [3, ст. 129, 130; 11, ст. 8].

Так, согласно статье 8 ЛК РФ, лесные участки в составе земель лесного фонда находятся в федеральной собственности [11, ст. 8]. Оборот лесных участков регулируется сочетанием публично-правовых и частноправовых начал, что порождает коллизионные ситуации. Лесные участки могут передаваться в собственность субъектов РФ, муниципалитетов и частных

лиц — при соблюдении установленных условий [11, ст. 8; 6, ст. 8]. При этом сталкиваются разные цели: публичные собственники стремятся сохранить лесной фонд и его экологические функции, а частные — получить прибыль [1, с. 130–136; 4, с. 340–346].

Как недвижимое имущество лесные участки подпадают под общие гражданско-правовые нормы о сделках, регистрации, аренде, залоге и др. [3, ст. 130, 131, 606–625], но экологическая специфика леса в них почти не учтена — это порождает правовые противоречия [7, с. 120–128; 8, с. 110–116].

Предоставление участков под разные виды деятельности (заготовка древесины, рекреация, строительство, разработка месторождений) сопряжено со сложностями [11, ст. 21–43; 6, ст. 87–88]. Несмотря на разрешительный порядок по Лесному кодексу, на практике встречаются злоупотребления, особенно при переводе земель лесного фонда в иные категории [7, с. 130–138; 4, с. 350–356].

Перевод земель регламентирован Земельным кодексом РФ и Федеральным законом «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» [6, ст. 101; 14, ст. 1–5], но оценка экологических последствий нередко проводится не в полном объёме, что угрожает утратой ценных лесных массивов, в том числе в пригородных и особо охраняемых зонах [5, с. 100–108; 14, ст. 4].

Неоднородность терминологии («лес», «лесной участок», «земли лесного фонда» и др.) усиливает правовую неопределённость [11, ст. 5, 7; 6, ст. 101]. В частности, не прояснён вопрос о распространении режима лесного фонда на растительность, отнесённую к лесам на землях иных категорий (ст. 5 ЛК РФ) [11, ст. 5], что осложняет охрану, использование лесов и привлечение к ответственности [7, с. 140–148; 8, с. 120–126].

Существует коллизия подходов к статусу лесных насаждений: гражданское право нередко трактует их как движимое имущество, отделимое от участка [3, ст. 130, 134], а экологический подход рассматривает лес как

единый природный комплекс, неразрывно связанный с землёй [1, с. 140–146]; это мешает выстроить единый правовой режим.

Ответственность за нарушения лесного законодательства установлена КоАП РФ и УК РФ [9, гл. 8; 13, ст. 260, 261], однако её применение затруднено — в частности, при квалификации незаконной рубки, самовольного занятия участков и нарушений правил пожарной безопасности [9, ст. 8.24–8.32; 13, ст. 260, 261]. Противоречия между отраслями законодательства осложняют привлечение к ответственности и возмещение вреда [4, с. 360–368; 7, с. 150–158].

Для устранения выявленных противоречий целесообразно реализовать комплекс мер:

1. Унифицировать понятийный аппарат Лесного кодекса РФ, закрепив единые и однозначные определения категорий «лес» и «лесной участок» [11, ст. 5, 7; 7, с. 160–166].

2. Закрепить приоритет экологических требований при вовлечении лесных участков в гражданский оборот, обеспечив баланс экономических интересов и сохранения природных ресурсов [1, с. 150–156; 2, с. 225–230].

3. Модернизировать процедуру перевода лесных земель в иные категории, введя обязательную экологическую экспертизу [14, ст. 4; 6, ст. 101].

4. Усилить контроль за использованием лесных участков, предоставленных в аренду или безвозмездное пользование, в том числе через расширение полномочий контролирующих органов и цифровой мониторинг [11, ст. 71–74; 9, ст. 8.24–8.32].

5. Обеспечить межотраслевую согласованность норм лесного, земельного, гражданского и градостроительного законодательства, исключив дублирование и противоречия [3; 6; 11; 7, с. 170–178].

Таким образом, лес как объект правового регулирования занимает пограничное положение между сферой экологических и имущественных отношений. Двойственная природа данного объекта предопределяет возникновение правовых коллизий, которые негативно отражаются на

эффективности охраны лесов и устойчивости лесопользования [2, с. 230–236; 4, с. 370–376]. Преодоление указанных противоречий возможно лишь на основе комплексного подхода, предполагающего приоритет экологических интересов и системную гармонизацию норм различных отраслей права [1, с. 160–166; 7, с. 180–186].

Библиографический список

1. Боголюбов С. А. Экологическое право: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2023. 482 с.

2. Бринчук М. М. Экологическое право: учебник. М.: Норма, 2022. 656 с.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 2024 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

4. Дубовик О. Л. Экологическое право: учебник. М.: Проспект, 2021. 528 с.

5. Ерофеев Б. В. Экологическое право России. М.: Юрайт, 2020. 398 с.

6. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 2024 г.) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

7. Игнатьева И. А. Правовое регулирование лесных отношений: теория и практика. М.: Статут, 2019. 240 с.

8. Клюкин Б. Д. Лесное право России. М.: Городец, 2018. 320 с.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 2024 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru.

11. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 2024 г.) // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.

12. Петров В. В. Экологическое право России. М.: БЕК, 2017. 557 с.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 2024 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
14. Федеральный закон от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» (ред. от 2024 г.) // СЗ РФ. 2004. № 52 (ч. 1). Ст. 5276.
15. Шемшученко Ю. С. Правовые проблемы экологии. - Киев: Наукова думка, 2016. 280 с.